

Jolanta Miturska-Bojanowska

Nomina personae mutacionnogo haraktera v sovremennom russkom âzyke

Acta Neophilologica 10, 13-20

2008

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Jolanta Miturska-Bojanowska

Uniwersytet Szczeciński

NOMINA PERSONAE МУТАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Key words: suffixal nouns, *nomina personae*, modern Russian language

Динамические процессы, происходящие в жизни россиян последней половины XX века, вызвали ряд изменений в языковой системе. Особенно они были ощутимы в годы перестройки и в постперестроечный период. Их активизацию наблюдаем на всех уровнях языка: в орфоэпии, лексике, фразеологии, словообразовании, морфологии, синтаксисе. В сфере лексики интенсифицируется процесс иноязычных заимствований особенно из американского варианта английского языка. Нередко этому сопутствует вытеснение прежних заимствований лексемами, происходящими именно из английского языка, напр. *наблицити* вместо *реклама*, *шоу* вместо *спектакль*. Обновление литературного языка происходит также за счет внутренних заимствований. С демократизацией, „раскрепощением” языка связана либерализация, расшатывание традиционных литературных норм, разрушение прежних запретов и законов. Следствием буквально понимаемой „свободы” является недостаточная культура устной и письменной речи. В современных масс-медиа распространены разговорные, просторечные, жаргонные, а даже нецензурные слова. Уходит из употребления лексика, связанная с советским режимом, возвращается дореволюционная лексика, относящаяся к системе образования, администрации, религии и т.д. На базе существующих слов рождаются новые.

Ядром словаря являются имена существительные, так как человек нуждается, прежде всего, в названии окружающих его предметов, новых явлений, в меньшей степени, в названии признаков, действий и т.п. [Земская 1992: 92]. Согласно наблюдениям Н.З. Котеловой, производные слова составляют свыше 90% всех слов современного русского литературного языка [Котеловой 1989: 7]. Со словообразовательной точки зрения, имена существительные считаются

самой богатой частью речи. Кроме способов словообразования, общих и для других частей речи, функционируют способы, специфические лишь для субстантивов (аббревиация, телескопическое словообразование, нулевая суффиксация).

Среди аффиксальных существительных на первый план выдвигаются суффиксальные дериваты, которые – по словам Е. Земской [Земская 1992: 92] – распределяются на три основных словообразовательных поля: поле Человека, поле Предмета, поле Признака (процессуального и непроцессуального). Значительная доля лексем – это субстантивы со значением лица. Нас интересуют лишь производные мужского пола (мутационные дериваты). При их образовании наибольшей продуктивностью отличаются суффиксы: *-ик/-ник*, *-ист*, *-щик/-чик*, *-ец/-овец*. Эта группа дериватов мотивируется как глагольными, так и именными основами, исключение – это формации с суффиксом *-ист*, возникшие либо на базе субстантивов, либо на базе прилагательных. В количественном отношении доминируют отсубстантивные формации. Лишь при производных с суффиксом *-ик/-ник* первенство перенимают дериваты, мотивированные прилагательными. Продуктивность отдельных суффиксов реализуется по-разному в зависимости от мотиватора. Итак, при образовании *nomina personae*, мотивированных существительными, продуктивность аффиксов выглядит следующим образом: наиболее активным считается формант *-ист*, менее продуктивны суффиксы *-ец/-овец*, *-щик/-чик*, *-ник*, мотивированных прилагательными – лидером является суффикс *-ик/-ник*, менее продуктивны форманты *-щик/-чик*, *-ист*, *-ец/-овец*, а при глагольных основах самым активным признается суффикс *-щик/-чик*, в меньшей степени *-тель*, *-ор/-атор*, *-ник*. Перечисленные форманты характеризуются полифункциональностью, так как одни и те же суффиксы участвуют в словообразовательных процессах, в результате которых возникают наименования лиц и предметов (исключение это суффикс *-ист*).

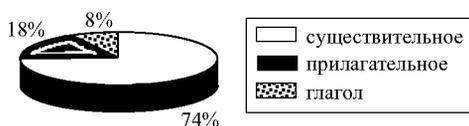

Рис.1. Мотивация существительных со значением лица

Проследим как проявляется активность перечисленных суффиксов при образовании дериватов, мотивированных именными и глагольными основами.

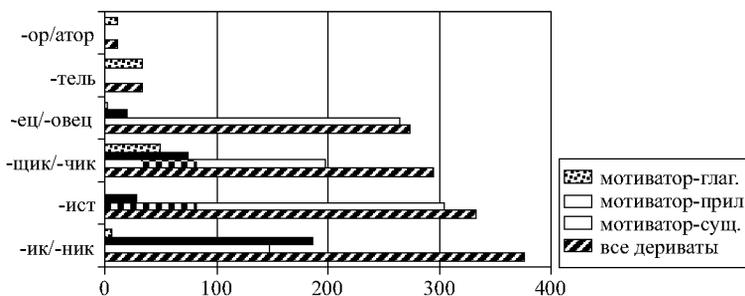
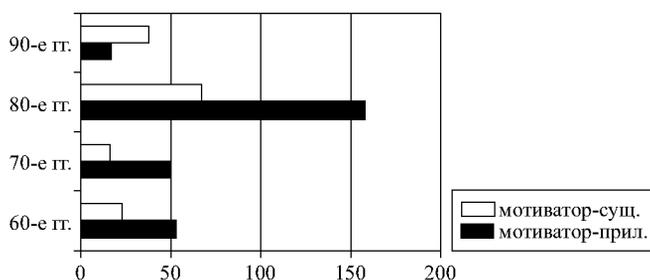
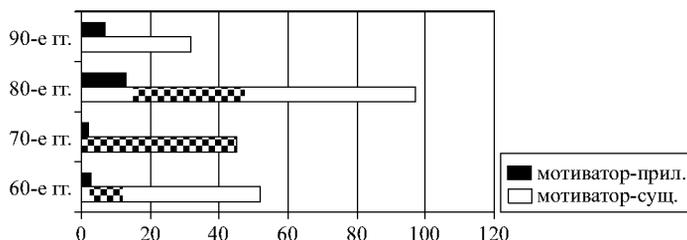

Рис. 2. Продуктивность суффиксов при разных мотиваторах

Лидером при образовании названий лиц является формант *-ик/-ник*. Формации эти мотивируются существительными и прилагательными – преимущественно являющимися компонентами словосочетаний (глагольные основы встречаются у единичных дериватов).

Рис. 3. Деривационная активность суффикса *-ик/-ник*

Богатую палитру *nomina personae* пополняют названия специалистов, работников, в которых мотиватор указывает на сферу деятельности, род занятий: *высоковольтник, древник, культмассовик; картоажник, сенокосник, дренажник*; место работы: *кирпичник, лакокрасочник, налоговый; лавочник, маячник, мгимоинник*; орудие действия: *клавишник, стеклоточник*; а также на объект (часто с результативным значением): *мельник, содовик, хитовик; звездник, каблучник*. К ним примыкают названия спортсменов: *вольник, игровик, классик, силовик, скоростник*. Часть дериватов – это наименования, в которых мотивирующее слово называет свойство, качество, присущее лицу: *авторитарник, визиточник; долговолосик, искусственник, наивник*. Формации с суффиксом *-ик/-ник* называют также членов разных групп, организаций: *корпусник, ремдружинник, гэбэинник; боевик, камерник, международник*. Каждый второй дериват имеет разговорный характер, т.е. фиксируется в словаре с пометой ‘в разговорной речи’ или ‘в разговорной профессиональной речи’. Обилие таких лексем появляется в русском языке в 80-е гг. При этом, как уже отмечалось, наибольшей словообразовательной активностью отличаются адекативные основы.

Рис. 4. Деривационная активность суффикса *-ист*

Широкими деривационными возможностями и чрезвычайной активностью отличается интернациональный суффикс *-ист*. Благодаря ему пополняется разряд существительных со значением ‘сторонник, представитель, последователь, приверженец какого-л. течения или взглядов, политики того, кто назван мотивирующей основой, наименования тех, кто изучает данное лицо’, напр.: *авангардист, гиперреалист, глобалист, бэрчист, садатист, антиарабист, брежневист*. В роли мотивирующих выступают существительные с суффиксом *-изм* (*концептуализм* → *концептуалист, этноцентризм* → *этноцентрист, неокommунизм* → *неокommунист*), а также собственные названия, главным образом, фамилии политиков, общественных деятелей (*Рейган* → *рейганист, Руцкой* → *руцкист, Сталин* → *сталинист*), писателей (*Марина Цветаева* → *маринист, Сервантес* → *сервантист, Толкен* → *толкенист*) ит.д. Объемную группу составляют производные со значением специалист в области, названной мотивирующей основой: *астрометрист, психогигиенист, синтаксономист, дерматоглифист; афганист, итальянист, процессуалист*. Разряд субстантивов с суффиксом *-ист* пополняется также лексемами со значением деятеля, в которых мотивирующее указывает на орудие действия: *автогрейдист, каноист, МАЗ* → *мазист, шайбист, бас-гитарист, карийонист, кукнарист, парпантист*. Мотиватор может также указывать на объект действия: *кактусист, экслибрист, календарист, планиетист*. Некоторые мотивирующие совмещают одновременно значение объекта-результата: *авиамоделист, акварелист, тележурналист, афорист, витражист, бестселлерист, гобеленист, фрескист; котлотурбинист, микрохирургист, подстрочникист*. Существительные с суффиксом *-ист* – это также наименования лиц по месту деятельности, работы: *кабаретист, «Комсомольский прожектор»* > *прожекторист, гаист, галерист, спецслужбист, чекист; меланжист, особист*. Наконец, следует отметить, что с помощью этого суффикса рождаются лексемы со значением участник общественно-политического движения (*перонист*), спортивного соревнования (*полуфиналист*), соглашения (*пуцист* ← *Беловежская пуца*), член какой-л. группы, т.е. партии, организации, объединения (*мафист, сандинист, эмтоист* ← *ЭМТО, хунтист, кагэбист; автокефалист, левоцентрист*).

В роли мотивирующих выступают, главным образом, существительные (непроизводные и производные – префиксальные, суффиксальные, сложения, аббревиатуры), а также прилагательные и словосочетания: *абсурдизм* →

→ абсурдист, скафандр → скафандрист, неоглобализм → неоглобалист, рубоб → рубобист; бас-гитара → бас-гитарист, брейк-данс → брейк-дансист, дзен-буддизм → дзен-буддист; электрокардиография → электрокардиографист, политэкономия → политэкономист, еврокоммунизм → еврокоммунист, БелАЗ → белазист, ГАИ → гаист, КраЗ → кразист, МАЗ → мазист; глобальный → глобалист, аккуратный → аккуратист; Беловежская пуца → пуцист, «Комсомольский прожектор» → прожекторист, новая волна → волнист, командитное партнерство → командист, макроэкономические модели → макроэкономист, электроэрозионная обработка → электроэрозионист.

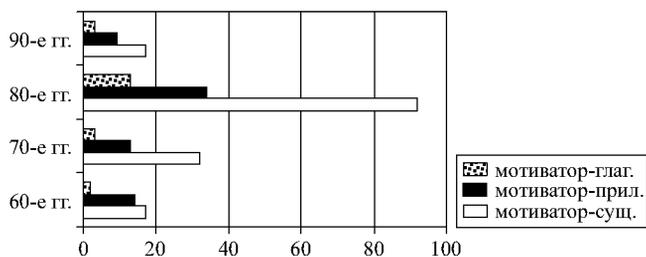

Рис. 5. Деривационная активность суффикса -щик/чик

Так же как и упомянутые выше форманты, суффикс *-щик/-чик* проявляет большую активность в 80-е гг. Подавляющее количество дериватов называет лиц по профессии. При этом мотивирующее указывает на тип занятий: *наплавщик, откормщик, ферросплавщик, нефтеразведчик, гидродобытчик*, сферу деятельности: *рекламщик, аранжировщик, электронщик, сопроматчик, электроаппаратчик*; *биолокаторщик, гуманитарщик, ядерщик*, орудие: *грануляторщик, звездолетчик, ядохимикатчик*; *зубошлифовальщик, сорокапятчик*, объект: *картинщик, лавинщик, нефтепроводчик, фосфоритчик*, результат: *арматурщик, кожгалантерейщик*, место: *видеосалонщик, пиццерийщик, племзаводчик; радийщик*.

Благодаря этому суффиксу появляются как разговорные (*кокаинщик, компьютерщик, магазинчик, анекдотчик, самиздатчик*), так и нейтральные дериваты (*антенщик, бетатронщик, лазерщик, алмазчик, карбамидчик*). Некоторые производные вступают в синонимические связи с другими суффиксальными дериватами¹. При этом существительные с суффиксом *-щик/-чик* обычно считаются разговорной формой, ср.: *агропромышленник* – *агропромовец*, *архивщик* – *архивист*, *миллионщик* – *миллионер*, *прогнозчик* – *прогнозист*. Среди словарных материалов отмечаются также пары синонимов, употребляемых лишь в разговорной речи, напр.: *кооперативщик* – *кооперативник*, *патентщик* –

¹ Следует отметить, что явление словообразовательной синонимии было широко распространено среди существительных со значением лица уже в XVIII в., о чем убеждают нас исследования В.А. Богородского [Богородский], ср.: *досаждаватель* – *досадчик*, *дразнитель* – *дразильщик*, *глумитель* – *глумник*, *завистец* – *завистник*.

патентник, диетчик – диетик, дискотетчик – дискотечник, а также такие, которые характеризуются нейтральностью: рекламищик – рекламист, системщик – системник, пиарщик – пиаровец, хоккейщик – хоккеист, агитбригадчик – агитбригадoveц, авиационщик – авиационник.

Суффикс *-щик/-чик* сочетается прежде всего с именными основами (они преобладают), а также, в меньшей степени, с глагольными (*обменщик, заказчик, забойщик*). Мотивирующие существительные – либо непроизводные (*алиментщик, блинщик, багетчик, прогнозчик*), либо производные (*аранжировщик, заказчик, звеносборщик, кругосветчик, PR-щик, электроаппаратчик*). Среди них особого внимания заслуживают мотиваторы с суффиксом *-атор* – который в русском языке характеризуется полифункциональностью. С его помощью словарный состав пополняется омонимическими дериватами со значением лица и предмета, типа *биолокатор, газификатор*. Таким случаям препятствует явление вторичной суффиксации, благодаря которой значение лица передается уже суффиксом *-щик*, ср. *биолокатор* (‘предмет’ и ‘лицо’) → *биолокаторщик* (‘лицо’), *блокиратор* (‘предмет’) → *блокираторщик* (‘лицо’), *гранулятор* (‘предмет’) → *грануляторщик* (‘лицо’). При образовании имен со значением лица с суффиксом *-щик/-чик* в роли мотивирующих выступают также прилагательные, а вернее, словосочетания, типа: *аномальное явление* → *аномальщик*, *скорострельная стрельба* → *скорострельщик*, *капитальный ремонт* → *капитальщик* и др.

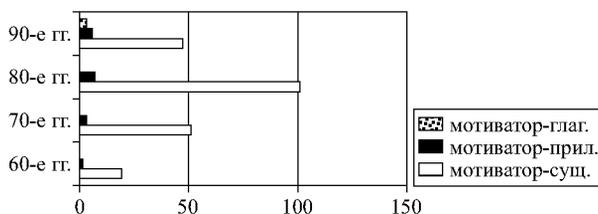

Рис. 6. Деривационная активность суффикса *-ец/-овец*

Существительные с суффиксом *-ец/-овец* главным образом называют членов какого-л. коллектива (организации, группы, партии): *демпартиец, думец, омоновец, спецназовец*. У дериватов со значением ‘работник, сотрудник’ мотиватор указывает на сферу деятельности или место работы: *атомоходец, останкинец, айфовец, жэковец, общепитовец, внешнеторговец, асбестовец*.

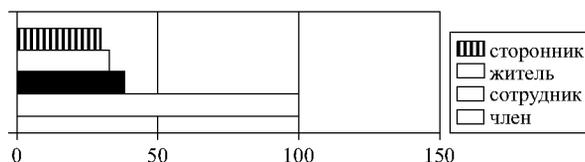

Рис. 7. Значения дериватов с суффиксом *-ец/-овец*

Преобладающее количество перечисленных дериватов мотивируется аббревиатурами, ср.: *нацгвардеец, маишаводец, ревсомолец, аифовец, медсанбатовец, цехкомовец*. Словари новой лексики фиксируют ряд названий жителей с суффиксом *-ец/-овец*: *эфэргеовец, левобережец, кампучиец, заднестроец, татарстанец, среднеевропеец, эсенговец*. В этой группе дериватов также функционирует явление синонимии, ср.: *ассириец – ассириянин*². С помощью этого суффикса называются сторонники того, кто указан мотивирующим словом: *басаевец, путинец, евтушенковец, жириновец*. При этом следует отметить, что благодаря функциональному сходству формантов *-ец/-ист* пополняется количество синонимических рядов, типа: *брежневек – брежневист, лысенковек – лысенкоист, рейгановец – рейганист, сомосовец – сомосист*. Часть дериватов имеет разговорный характер (ок. 25%), напр.: *вооруженец, демфорумец, тациловец, демблоковец, МЖКовец, профкомовец*. Преобладают отыменные основы, главным образом субстантивные (глагольные – единичны: *подписанец, выходимец, запроданец*).

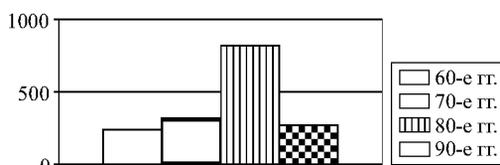

Рис. 8. Суффиксальные существительные со значением лица во II половине XX века в количественном отношении

Во II половине XX века суффиксальный способ словообразования служит важнейшим источником обогащения субстантивных наименований русского языка. Е.А. Земская подчеркивает, что „современное словообразование имеет ярко выраженный антропоцентрический характер: значительное место среди новообразований занимают имена лиц [...]” [Земская 1992: 138]. Именно они насчитывают около 40% всех суффиксальных дериватов. Кроме того в 80-е гг. наблюдается чрезвычайная активизация словообразовательных процессов, нацеленных на создание названий лиц путем суффиксации. Можно предположить, что процесс этот сохраняется также и в 90-гг., что подтверждают данные словарей за 1990 г. и 1992 г. Количество *nomina personae* в это время превышает количество дериватов, появившихся в 60-е гг., и достигает почти такого уровня, какой фиксируют словарные материалы за все 70-е гг.

² Аналогичные примеры приводит Е.А. Земская [Земская 1992: 121]: *ростовцы – ростовчане, тагильцы – тагильчане*.

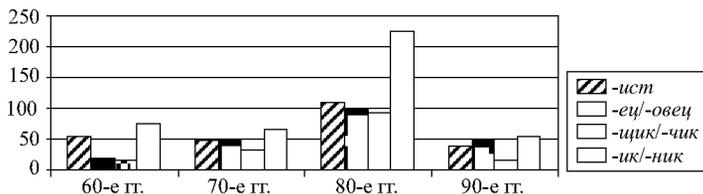

Рис. 9. Деривационная активность суффиксов *-ик/-ник*, *-ист*, *-щик/-чик*, *-ец/-овец* на протяжении II половины XX века

Репертуар суффиксов, принимающих участие в словообразовании названий лиц довольно богатый, однако в количественном отношении лидерами на протяжении II половины прошлого века, несомненно, являются форманты *-ик/-ник*, *-ист*, *-щик/-чик*, *-ец/-овец*. Активизация суффиксов сопровождается их специализацией (*-ик/-ник* и *-ист* ‘специалист’, *-ик/-ник*, *-ец/-овец* и *-ист* ‘член’, *-ец/-овец* и *-ист* ‘последователь, приверженец, сторонник’, *-ец* и *-анин* ‘житель’).

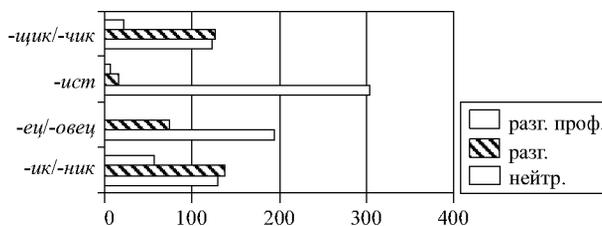

Рис. 10. Стилистическая характеристика дериватов

При этом суффиксы *-ик/-ник* и *-щик/-чик* порождают нейтральные и разговорные дериваты, *-ист* – нейтральные дериваты, *-ец/-овец* – главным образом нейтральные, в меньшей степени разговорные.

Библиография

- Богородский В.А. *Особенности словообразования существительных со значением лица в литературном языке XVIII века*. URL: <<http://www.ksu.ru/fil/kn7/index.php?sod=8>>.
- Земская Е.А. (1992). *Словообразование как деятельность*. Москва.
- Котеловой Н.З. (ред.) (1989). *Новое в русской лексике. Словарные материалы-84*. Москва.
- Русский язык конца XX столетия (1985–1995)* (1996). Москва.

Summary

Mutating Personal Names in Modern Russian

A quite large group among suffixal nouns are personal names (*nomina personae*); they are most often derived using suffixes *-ик/-ник*, *-ист*, *-щик/-чик*, *-ец/-овец*. A lot of formants are polyfunctional. There is a phenomenon of word-formation synonymy and homonymy in the group of nominal formations we are interested in.